

Dana
СТАР

*Н*АСЛЕДНИК
ДЛЯ МИЛЛИОНЕРА

Дана Стар
Наследник для миллионера
Серия «Горячие миллиардеры»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67360410

Аннотация

– Далеко собралась, крошка? С моим наследником в животе!
Я застываю. Этот властный голос... Я моментально узнала мужчину!

– Отпусти! – шиплю и боюсь посмотреть в грозное лицо, вселяющее страх.

– Думала я не узнаю о твоём секрете? – его рука падает на мой, уже заметно округлившийся живот. – Ты беременна, Диана. И этот ребенок мой!

– Нет! – вру, но дрожь меня выдает.

– Я здесь, чтобы забрать своё.

Я сирота. Еще младенцем меня бросили к дверям приюта. Только спустя двадцать лет я внезапно узнала, что у меня есть сестра близнец. Её будущий муж перепутал меня с ней, отобрав у меня невинность, и теперь я беременна. От властного, циничного миллионера...

Содержит нецензурную брань!

Содержание

Дана Стар	4
Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	28
ГЛАВА 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дана Стар

Наследник для миллионера

*** * ***

Я сирота. Еще младенцем меня бросили к дверям приюта. Но только спустя двадцать лет я внезапно узнала, что у меня есть сестра близнец. Её будущий муж перепутал меня с ней, отобрав у меня невинность, и теперь я беременна. От властного, циничного миллионера...

Пролог

– Почему в-вы так смотрите на м-меня?

– Ты нереально красивая, – его голос звучит очень низко.

Мирон делает глотательное движение и вдруг... накрывает меня собой.

Целует.

Без предупреждения.

Просто жестко накрывает мои губы своими, раздвигая их языком, и глубоко, настойчиво целует.

Ему не требуется разрешение.

Такие люди берут, что хотят и когда хотят.

Кофточка, джинсы... все беспощадно отправляется на пол. Я оказываюсь перед мужчиной обнаженной. Почти. На мне всё же остались трусики и лифчик. Простые хлопковые трусишки белого цвета и бюстгальтер из той же серии. Недорогой, но практичный комплект.

Распахиваю глаза от этого шокирующего понимания и ментально ловлю на себе его опасный взгляд. Волчий, дикий, пугающе прожорливый... Мирон смотрит на меня как на кусок мяса смотрел бы лесной волк. На тело тут же обрушивается цунами из колючих, морозных мурашек.

Разве может мое простенькое белье и исхудавшее тело привлечь внимание миллионера? Видимо да. Судя по потемневшим зрачкам Мирона, его заметно охрипшему голосу и

участвовавшемуся дыханию, конечно же может.

Не понимаю почему? Чем я, не богатая девушка без рода и денег, смогла зацепить опытного, амбициозного мужчину. К тому же знаменитость.

Горячий. Сочный. Удивительно мокрый поцелуй вышибает из меня жизнь. Вырывает душу с корнями из тела, отправляя её облетать грань космоса. Мне так хорошо, так беззаботно, так блаженно, что я теряюсь. Вообще!

В пространстве, во времени, в своих принципах. Просто позволяю себе хотя бы раз нарушить правила. Жить здесь и сейчас. Делать то, что хочется.

Мирон углубляет поцелуй, действуя смелее, отвлекая меня. Для того, чтобы снять с меня трусики. Подцепив резинку пальцем, он уверенно стягивает вниз по бедрам тонкую, влажную ткань.

– Стойте, а б-бельё зачем? – немного просыпаюсь я, толкнув Мирона в грудь ладонью.

– Трусики тоже лишние, потому что... они мокрые.

Он все-таки стаскивает их с меня, подносит ближе к лицу, так, чтобы я видела, и алчно сжимает в кулак до легкого треска. Я шалею от увиденного до такой степени, что мои глаза округляются. По крепкому запястью стекает прозрачная капелька влаги.

– Я же говорил. Ты мокрая...

С ума сойти.

Он наклоняется ближе, тянется к моему лицу, носом за-

рывается в волосы, вдыхая их аромат, отыскивая моё ушко.

– Диана, – рычит на ухо, кусая его, – ты хочешь меня, верно?

– Н-н-нет! Конечно нет! – тряхнула головой, попыталась выбраться из горячей горы мышц. Бесплезно, сил не хватит.

– Врешь! – с рыком вонзается зубами в нежную кожу, прикусывая.

– Ау!

– Девочки, которые не хотят, так обильно не текут.

Возбуждение сносит крышу Мирону, превращая его в безумного зверя. Порочного, ненормального, одержимого сексом маньяка!

– Поможешь мне?

– Не понимаю, – дрожу как в лихорадке.

Он так близко. Слишком. Я даже слышу, как бьется его сердце в груди. Быстро, зашкаливающе. Его прикосновения плавят кожу. Поцелуи сводят с ума, лишая разума. Это пытка какая-то! Не знала, что можно быть от кого-то настолько зависимой.

– Сейчас поясню.

Внезапно МIRON хватает мою руку и кладет её на ширинку, сильно сжимая.

Дергаюсь.

Обжигаюсь.

Мама... Дорогая.

Он твердый и большой.

Слишком мощный!

Между ног миллионера вырос огромный, жесткий холм.

– Это ты виновата, Диана. Ты меня возбудила! Нужно срочно с этим что-то делать. О-о-очень болит...

Глава 1

– Господин Доронин! Это курьер вас беспокоит, примите доставку!

Стучу три раза в дверь из очень дорогого дерева моего очередного клиента и жду, когда он примет доставку.

Масштабы хором поражают своей роскошью. Я никогда не бывала в подобных апартаментах. Словно попала в музей. Живут же некоторые! А мой клиент, похоже, миллионер. Живет на самом последнем этаже новенькой, современной высотки. В пентхаусе, окружённым охраной.

Уныло вздыхаю. Здесь даже номер квартиры из золота выплавлен... Очень некомфортно находится мне, простой девушке-сироте, сводящей концы с концами, в таком королевстве. Завидую молча и ненавижу свою судьбу, которая так жестоко со мной обошлась. Все, что я видела за всю жизнь – обшарпанные стены сиротского приюта. Конфеты получала только по праздникам, одежду за другими детьми donaшивала, которую жертвовали простые люди – волонтеры.

Дверь никто не открывает. Может я квартирой ошиблась? Еще раз читаю на конверте имя заказчика... “Мирон Доронин”. М-м, звучит очень даже важно! И пометка: “Строго! Лично в руки”.

Опять жму на звонок, нетерпеливо постукивая ногой. Смотрю на наручные часы – пять вечера. Через полчаса я

уже должна быть на своей второй работе.

День сегодня выдался выматывающим! Я еле-еле на ногах стою, но у меня ещё вечерняя смена в баре. Я должна... вымыть там полы. Не знаю, как выдержу, помру от усталости, а все из-за паршивых долгов, которые так “щедро” повесил на меня подлец отчим. Повесил и сбежал.

На весь этаж помпезной высоты раздаётся жалобный рык – это рыдает от голода мой живот. Я опять не успела поесть. Да и денег у меня сегодня только на проезд. Зарплату обещали выдать сегодня после смены. Кушать очень хочется... Дожить бы.

Неожиданно я слышу шаги. Вытягиваюсь по струнке смирно, когда дверь резко распахивается. Превращаюсь в статую... Я вижу перед собой жутко красивого знойного брюнета с грубоватыми чертами лица и модной щетиной, покрывающей его подбородок с ярко выраженной ямочкой.

Намертво к полу приклеиваюсь, не в силах оторвать от него глаз. Тем более, если он вышел меня встречать... в черном шелковом халате, ткань которого прилипла к его спортивному, накачанному телу, соблазнительно обклеив каждый его рельефный мускул. Каждый сантиметрик его божественного тела излучает невероятную брутальную мощь. Ауру первосортного самца!

– Доброе утро... вечер... день! То есть, – глупо улыбнувшись, растерялась я, протягивая конверт господину Дорони-ну. – Возьмите и распишитесь.

Ух, мамочки!

Не каждый день встретишь воочию самого настоящего миллионера, да еще и парочкой слов с ним перебросишься. Он же вылитый лидер рейтинга “Форбс”. Это опасно-прекрасно лицо кажется мне знакомым. Где-то я его уже видела... И взгляд у него дикий, хищный. Черные глаза, как у беркута, увидевшего дичь, сужаются сжигая меня в пепел.

Почему он ТАК опасно на меня смотрит?!

Словно... мечтает сожрать.

– Прошу вас, возьмите пакет и распишитесь, – краснея, напоминаю я ему, но мужчина не торопится. Он всё также голодно и властно меня изучает.

Руки начинают дрожать, пакет трясется вместе с ними. Я стараюсь быть вежливой и улыбчивой, а у самой сердце, как у зайца падает в пятки от волнения.

– Очень смешно, милая, – наконец, мужчина оживает. Я впервые слышу его голос. Он как айсберг. Холодный, морозный. Пробивает до самых костей, превращая внутренности в лёд.

Миллионер ехидно ухмыляется, облизываясь. А затем резко и нагло сбивает с моей головы рабочую кепку. Копна пышных волос рассыпается по плечам, я же открываю рот, робея от возмущения.

– Решила поиграть в ролевые игры? А-ну иди сюда!

Меня резко хватают за плечи рывком затаскивают в квартиру. Курьерский пакет падает из рук, а сознание накрывает

шок. Мужчина ужасно нагло нарушает личное пространство между нами, дергает меня на себя, прижимая к восхитительному торсу.

Халат мерзавца сползает с плеча, оголяя его, я проглатываю собственный язык. Это выглядит слишком сексуально... Его шикарное, натренированное тело, немного влажное после душа, как и волосы, небрежно падающие на глаза, заставляют меня покрыться краской.

Случайно смотрю ниже. Мои щеки вспыхивают жаром! Шелковый халат облепил приличную выпуклость в районе паха. Он возбужден? И у него очень большой орган. Как будто он туда что-то подложил. Банан, например. Меня прошибает ледяной дрожью до самых косточек.

– Что ж, я тебе подыграю, милочка! – горячие пальцы ловят мой подбородок, сильно его сжимают. – Необычно, блин! Мне нравится идея!

– Нет, вы что! Руки уберите! – пытаюсь вырваться, но он как скала.

Наклоняется еще ниже, обжигая и без того красное лицо пряным, жарким дыханием с ноткой мяты и алкоголя. Обжигая томным выдохом мои губы... На которые он сейчас так голодно таращится.

– Круто играешь, крошка! Остро! Отлично придумала переодеться в форму курьера. Разыграть хотела? Ух-х, проказница!

Он несет какой-то немыслимый бред. Да он пьян, точно!

А то и хуже... Не успеваю опомниться, как меня с легкостью подкидывают в воздухе и забрасывают на плечо как какой-то мешок с картошкой. Вносят вглубь роскошной квартиры.

– Мужчина! Мужчи... Вы в-вменяемый?!

Я не могу говорить, я просто в шоке. Он бросает меня на воздушный матрас большой двуспальной кровати, не давая опомниться, накрывает сверху горячим, ароматным телом. Мой мозг превращается в кисель, потому что темноглазый, сексуальный демон... начинает меня целовать.

– Горячая! Трахнуть хочу! В этих отстойных шмотках особенно!

Грубо сдавливая пальцами мои скулы и набрасывается на губы, горячо, голодно целуя, по-животному, не позволяя опомниться.

Быстро сбрасывает с себя халат. Хватается за резинку боксеров, спуская их вниз. Большой, толстый орган выскакивает из трусов, пружиня и покачиваясь. Такой тяжёлый, позарез наполненный жидкой сталью, мне становится не по себе.

Глаза округляются, дыхание перехватывает. Низ живота наполняется мучительно-сладким жаром странного желания. Он снова на мои губы набрасывается, на это раз целуя слишком мокро, с языком, вбиваясь им до самого горла с хриплыми, рваными рыками.

– М-м-м... – не могу сдержать стон, сама не понимаю почему, но я начинаю охотно ему отвечать. И задыхаюсь... Целовать его это так... Так остро и одновременно опасно. Как

танец на лезвии ножа.

Дальше все происходит как в каком-то сне. Меня избавляют от одежды – рывком срывают штаны, кофточку. Бельё с треском куда-то в сторону летит, превращаясь в тряпки. И вот я абсолютно голая лежу в постели незнакомого, дерзкого мужчины. С манерами явного собственника!

Мускулистое, ароматное тело давит на меня сверху, накрывая, лишая кислорода, пристраиваясь между бедер. Атака горячих, выматывающих поцелуев ни на миг не прекращается. Наоборот, он рушит наши личные границы в пух и прах, идёт дальше... Двигается всё ниже и ниже. Обездвиживает меня, плотно сдавливая запястья, запрокидывает их высоко над головой. Сжимает. Грубо. Властно.

Берет и пленит меня всю. Съедает по кусочкам, терзает, клеймит как законную собственность, не оставляя на нежной, обнаженной коже ни одного живого места. Мое тело горит... Нет, полыхает! Огнем от звериных отметин – следов властных пальцев, поцелуев, засосов.

Я пальчиками вонзаюсь в его спину, в широкие, бугрящиеся мускулами плечи, царапая их, пытаюсь удержаться, не упасть. Бесплезно! Я срываюсь. Падаю со скалы вниз, лечу в темноту, всхлипываю от неземного удовольствия, вообще не понимаю, что со мной происходит, но ни в коем случае не хочу, чтобы этот сумасшедший останавливался. Мне невероятно, нереально хорошо! Я хочу, чтобы эти потрясающие ощущения длились целую вечность.

Миллионер нагло раздвигает мои ноги, вклинивается влажными, после душа бедрами. Не сразу понимаю, что происходит – его обжигающие поцелуи отвлекают, превращая мозг в кашу. Только когда я чувствую твердый, огромный орган, уткнувшийся мне в живот, немного прозреваю.

– Стоп! Подождите! – выбрасываю вперёд ладошку, давя на мускулистую грудь, понимаю, что он собирается сделать. Надо предупредить!

Бесполезно. Слишком возбужден и заведен. Будто не слышит меня, как под гипнозом. Он берет вздыбленный член за основание, проводит по складкам снизу вверх, размазывая влагу. Готовится взять своё!

– Зачетно играешь, у тебя талант! – надменно усмехается.

– Я ведь девств...

Одно движение.

Второе.

Его бедра совершают резкий толчок.

Он внутри!

Мощный орган тараном пробивает преграду с первого раза, погружаясь почти на всю длину, до самого упора.

– Ах! – вскрикиваю, кусая губы в кровь.

Без того припухшие и до ран истерзанные зверем губы!

Он начинает двигаться, набирая скорость.

Быстро. Резко. Бедрами работает.

Будто насквозь пронзает...

Сквозь дискомфорт, сладость, слёзы... не сразу понимаю,

что меня только что лишили самого сокровенного. Я ведь была девственницей! Теперь уже нет... Я нахожусь в каком-то дурмане, как в трансе. А все благодаря незнакомцу, который просто сошёл с ума и сделал меня, первую встречу девушку, своей.

Приятная дрожь, которая мелкими импульсами рассыпалась по всему телу, внезапно отступила. Сознание из космического полета возвращается обратно в суровую реальность и меня накрывает порцией новых, сокрушительных эмоций. На этот раз негативных.

Ураган сумасшествия между нами закончился. Мужчина трясется надо мной, крепко прижимая меня к себе, и хрипло стонет. По его божественному телу стекают капли пота. Темные, как шелк волосы, тоже мокрые. Он кончает. Мелкие брызги горячей жидкости выстреливают внутрь лона, крепко сжавшего его член.

– Твою мать! Почему ты такая узкая?

Доронин мелко подрагивает, наслаждаясь последними волнами оргазма. Потом вдруг распахивает глаза, смотрит на мои бедра, после, с явным испугом и удивлением, в мои влажные от слез глаза.

– Что? Кровь? В какие игры ты со мной играешь, а? Неужели заштопала себя?! Дура.

Всё закончилось. Я пришла в себя. Господи, что я натворила? Пропустив несколько ударов сердца, оттолкнула от себя наглеца, на ноги вскочила и простонала:

– Вы что... что вы наделали...

Тряхнув головой, несколько раз моргнув, мужчина всматривается в моё лицо, делая вид, будто удивляется, будто видит меня впервые. Темные глаза вспыхивают неверием. Затем он опускает глаза ниже – видит алые пятна на мятой простыне, и его лицо искажается холодом.

– Вероника?

– Я не Вероника! – обиженно всхлипываю. – Я Диана. Вы, очевидно, обознались.

Мои глаза закатываются. Я лечу в темноту. Но сильные мужские руки успевают подхватить меня за секунду до удара.

Глава 2

Мирон

– Вероника?

– Я не Вероника! – всхлипывает. – Я Диана. Вы, очевидно, обознались.

Девчонка резко вздрагивает, её глаза закатываются, я понимаю, что сейчас она потеряет сознание, на пол шмякнется.

Что за...?! Шуточки!

Реагирую мгновенно. Подскакиваю, обхватываю за талию девчонку, прижимая к себе, укладываю обратно на постель. Хрупкая и худая. Слишком крохотная, практически невесомая. Легче пылинки...

Как я это раньше не разглядел? Да просто с коньяком не рассчитал, а тут протрезвел за секунду, после того, что случилось в постели, понял важный момент – она не та, за кого я её принял.

– Эй! Эй! – треплю по щекам, ноль эмоций. – Твою ж...

Она потеряла сознание. Я в ступоре! Что, черт возьми, происходит?! Почему девчонка выглядит как копия моей невесты? Не надо было так много пить... Я пьян. Просто пьян. Вечером с другом отмечали помолвку, в клуб забежали, отождгли немного, я на радостях напился.

Потом домой еле дополз, сразу под душ, чтобы взбодрится. Но напитки в самом элитном клубе города оказались

слишком крепкими. Может это Эдик, козлина, мне что-то в бутылку сыпанул? Повеселиться. Он любит шутить, шутник недоделанный! Если это он учудил – смертный приговор ему обеспечен.

Я быстро метнулся в ванную, сунул голову под холодный душ, чтоб уж наверняка. Протрезвел окончательно, но, когда вернулся в комнату, девчонка так и лежала неподвижно.

Глаза кулаками потер, проморгался – нет, не глюки, не сон. Кажется, я в реальности. Ближе подошел, пальцем провел по щеке – М-м! Нежная, как шелк. Заскользил ниже, к чуть приоткрытым, пухлым губам, присмотрелся, пальцем на нижнюю губку нажал. Немного оттянул... В жар меня бросило от этого действия.

А губки-то натуральные! Вера же гиалуронку периодически фигачит, чтобы от инста моды не отставать. Ну точно не Вера. Идиот! Почему сразу не понял? Кто ты, красотка?

С ума сойти... У нее лицо моей Вероники! В чем прикол?! Глупый розыгрыш, просто тупой, нихрена не смешной развод от друзей или папарацци.

Я ни черта не понял. Когда начал её целовать, а она робела, как целомудренница в первую брачную ночь, думал, что Вера просто играет. Я ожидал от невесты чего-то подобного, какого-нибудь сюрприза перед свадьбой, вот и повелся.

Но эта девчонка-курьерша оказалась... да она девственницей оказалась! Чистой, как белый лист бумаги. Только тогда я понял, что она нифига не играет! Как такое возможно?!

Схватившись за голову, я еще раз глянул на нее. Ну очень сильно похожа. Правда прическа другая, волосы светлей – натурального цвета, длинные. Но я вообще подумал это парик. Хотя выглядит она слишком худой и измученной...

Взгляд находит её вещи, разбросанные на полу. Подхватываю с пола потрепанную годами сумочку, вываливаю на ковёр всё содержимое. В куче бесполезного хлама моментально нахожу что-то, похожее на паспорт. Открываю коричневую корочку, читаю и обалдеваю ещё больше:

“Диана Елисеева. Двадцать лет”.

Меня прошибает огненным смерчем.

Что за приколы...

Идиотизм какой-то!

Нет, так не бывает.

Неужели меня разыгрывают на очередном шоу для миллионеров? Но снимают это шоу скрытой камерой. Капец! Я на такое разрешение не давал. Если это действительно так – умников ждет скандал и суд. Все, кто причастен к этому цирку, особенно с участием моей невесты, очень сильно пожалеют.

Девчонку действительно зовут Диана! В принципе, на розыгрыш ситуация не тянет, уж очень убедительно “курьерша” играла. Да и не всякий актер может так умело имитировать обморок. Беспробудно спит. И зачем актеру паспорт в сумочке носить? Чтобы его сразу рассекретили.

Но как так вышло?

И она... она невинной была!

Не могла же Вера сделать себе операцию? Там...

В общем, надо собраться, прийти в себя, отвезти незнакомку в больницу и всё выяснить. В любом случае, Вероника не должна ничего узнать о том, что между нами произошло. О том, что я сделал, перебрав с выпивкой. Иначе разразится грандиозный скандал и свадьбы не будет, соответственно не будет и очень важной для меня сделки с её папашей.

Быстро надеваю на девушку одежду, проверяя пульс – есть, она всего лишь в отключке. Проблем перед свадьбой еще не хватало! Не дай бог журналисты что-то пронюхают.

Хватаю телефон со стола, вызываю охрану, приказываю подготовить к выезду машину.

– Леонид! Срочно автомобиль к выходу.

Охранник отвечает мгновенно.

Молодец, не зря столько бабок плачу за службу.

– Минута, господин.

– И да, еще одно мое личное пожелание – позаботься, чтобы запись с видеокамер во всем доме была стерта. Немедленно! Никто не должен видеть и знать, что эта девчонка – курьерша, вошла внутрь моей квартиры. Ты понял?

– Всё понял, сейчас ребятам наберу, они почистят. Не переживайте. Куда едем, господин?

– В больницу, – бросаю взгляд на худышку, лежащую на моих руках.

– Понял.

Отключаюсь. Сам в спешке переодеваюсь. Надеваю брюки, рубашку, пиджак. Не могу оторвать взгляда от девушки, надо бы поторопиться.

Блять, матов не хватает! Умудрился же влипнуть накануне важного мероприятия, теперь трясись, переживай, чтобы ничего не сорвалось.

Подхватив на руки невесомое тельце, зашагал к выходу. Она вообще хоть ест что-нибудь? Или энергией солнца питается? Воздухом?

В принципе Вера моя тоже как палка худющая, но она же диеты всякие выдерживает. Дотошной стала, капризной, в погоне за красотой, весит не больше десятилетней дочки Влада Карпова – приятеля моего одного хорошего. Дочурка его в пятый класс недавно пошла, моя Вера, видимо, также молодится, хотя самой всего лишь двадцать скоро стукнет. Куда еще-то больше молодиться?

Вот бабы! Все с причудами.

Не могу их женскую логику победить, и не буду пытаться.

Их лучше трахать!

На большее они не годятся.

Ну или в жены взять, ради выгоды, разумеется. Чтобы стать зятем богатенького папочки олигарха.

Выскакиваю на свежий, вечерний воздух со своей хрупкой ношей на руках. Лёня действует оперативно – подогнал тачку прямо к крыльцу высотки.

Две секунды, я уже в машине. Мотор рычит, Леонид давит

на газ, не задавая лишних вопросов, касательно девчонки.

Пока едем в машине, я прижимаю кроху к себе. Она такая нежна, мне не по себе... Протрезвев после бурной гулянки, я понимаю, что незнакомка точно не Вера. У нее волосы такие шелковистые, натуральные, ни разу не крашенные, похоже. Я их пальцами перебираю и балдею, от того какие они мягкие и приятные. Кофейного цвета, искрятся на свету золотыми нитями. Кожа у девушка алая, нежна. Чуть коснись – сразу синяк.

– Вот ты заноза, милая моя! И откуда такая на мою голову свалилась?

Прижал Диану к груди, а она, словно котенок, что-то слабо в ответ простонала, уткнувшись носом в шею. Я почувствовал её теплое дыхание, заскользившее по моей шее, и мне... черт! У меня опять встал. Член свинцом до боли налил, жадой запульсировал, натянув трусы до треска.

Мне опять её захотелось! Не Веру, а эту... чудо это неземное, свалившееся внезапно словно из самых небес. Доставка из рая, бя! Только вот я такого подарочка не заказывал. У меня скоро свадьба и она не должна сорваться ни в коем случае.

* * *

– Андрюх тут одно дело, поможешь? – набираю номер давнего приятеля. – Нужно о человечке одном информацию

пробить.

– Не вопрос, жду фото паспорта.

– Пару секунд, с меня как обычно причитается.

– Жду.

Сбрасываю вызов, пересылаю фото паспорта Андрею. Надо бы девчонку проверить хорошенько, чтобы не засланным крысёнышем оказалась. Заодно и понять, почему она так похожа на Веронику. Вдруг её специально ко мне подослали, чтобы компанию развалить. На компанию Доронина сейчас ведется не абы какая атака, с тех пор, как я и моя команда вошли в десятку Форбс. Так что “сюрпризов” следует ожидать отовсюду.

Пока Диану определяют в палату и подключают к капельницу, всё же решаю позвонить Вере. Может она сможет хоть как-то объяснить этот казус?

– Да, милый, – сладко поёт моя жёнушка будущая. – Чего звонишь? Хочешь меня в ресторан пригласить?

На заднем плане слышится весёлый смех подруг и музыка. Вероника тоже сейчас развлекается, устраивая девичник. Хотя такие девичники у неё отмечаются каждую пятницу.

– Тут такое дело... Отвечай без смеха: у тебя есть сестра близняшка?

– Что? Доронин, признавайся, – хохочет она, – ты сколько выпил?

Так я и думал, что она примет меня за обдолбыша. Я делаю пару движений пальцами по экрану и отправляю ей фо-

то паспорта Дианы Елисейевой.

– Почту проверь.

– Слушай, ну что ты пристал? Ничего не понимаю, дай людям отдохнуть нормально.

– Это важно, Вера! – голос твёрже стали. Она моментально притихла, когда поняла, что я не шучу, судя по голосу. Знает, какой я на самом деле человек, что со мной опасно спорить, да и связываться вообще, если я вдруг выхожу из себя.

В динамике послышался шорох, затем вскрик.

– Что это?! Мирон!

– Паспорт, похоже, твоей сестры.

– Прикалываешься? Что за дурацкий, ничтожный фотошоп? Кто это так меня изуродовал?

Нихрена не изуродовал. Девушка на самом деле милая. Зацепила она меня почему-то. И дело не в том, что она на возлюбленную мою похожа. Я Веру не люблю, мне брак с ней выгодный нужен, так что я с Верой не из-за красивой мордашки цацкаюсь.

– Эта девушка реальная, я на неё сейчас смотрю, – жёстко произношу, впиваясь взглядом в близняшку невесты за стеклом больничного бокса, лежащую на кровати. – Она курьер. Принесла мне пакет, потом в обморок грохнулась ни с того, ни с чего, – сочиняю правдоподобно, утаивая самые главные подробности.

– Неужели... Не верю, Доронин тебе! Разыгрываешь, по-

издеваться решил!

– Приезжай. Адрес больницы кину в сообщении. Жду.

Сбрасываю вызов. Сажусь на стул, стоящий рядом с палатой, тяжело вздыхаю, проведя руками по волосам. Не день, а черте что!

Не знаю точно, сколько проходит времени, потому что я так и сижу истуканом, уткнувшись в ладони. Немного задремал. Неожиданно, меня кто-то осторожно трогает за плечо. Вздвогнув, поднимаю голову, вижу ту самую медсестру, которая не знаю сколько минут назад ставила капельницу незнакомке.

– Как девушка? – поднимаюсь на ноги, возвышаясь над собеседницей в силу своего немалого роста.

– Вы кем ей приходитеесь? – строго интересуется она, но подняв свои большие серо-зеленые глаза выше, мазнув по моему лицу, тут же голос смягчает, понимает, кто перед ней стоит. Быстро розовеет, смутившись.

– Я не кем прихожусь, а кто. Я Мирон Доронин, слышали?

– Ох, а чего ж не слыхала... – ладошкой обмахивается. – Полгорода обклеены вашими портретами и рекламой вашей компании.

– Девушка – простой курьер. Приехала ко мне на доставку и потеряла сознание. Пришлось отвезти в больницу. Так что с ней? Что она вам сказала? – строго глянул на медсестру. Главное, чтобы Диана ничего не сболтнула лишнего. То, что случилось между нами, должно остаться тайной. Придется

принять меры. Вряд ли они ей понравятся.

— Пациентка пришла в себя, оставила свои данные, вот, — медсестричка протянула мне папку. Но я сделал вид, что мне это очень интересно, потому что её грудь четвертого размера, замаячившая на горизонте, была куда более интересней каких-то бумаг.

Так и хотел шепнуть дамочке на ушко: “Может и вы мне номерок оставите...”

Быстро очнулся, мотнув головой! Какой номерок, Мирон? Тебя за стеной ждет катастрофа ходячая. Я в полном болоте, вот это казус случился! И да, не забывай, что ты скоро женишься, хватит на девочек всяких засматриваться, и пусть твой брак более чем фиктивный, пора бы уже унять свой голод в штанах, унять и о семье задуматься, тем более ситуация того требует.

На курсе замаячили годные партнеры, они приведут мою компанию к вершине успеха, к которому я всегда стремился. А стремился я быть первым... Девятого места в Форбс мне мало, я хочу... быть номером один.

Глава 3

– Очнулись? Как себя чувствуете?

Жмурюсь, напрягая зрение, вижу симпатичную блондинку в белом халате с достаточно откровенным вырезом в области пышной груди.

– Н-нормально. Где я?

Ничего не понимаю.

Сначала я видела белую пелену, в отдалении слышала какие-то голоса. Открыла глаза и оказалась в незнакомой, просторной комнате с белым интерьером. Здесь всего лишь одна кровать и приятная на вид мебель.

– В больнице.

Что?

В больнице...

Ничего не помню.

Не понимаю.

Раз – и пустота.

С виду эта комната не похожа на больницу. Вот вообще! Больше на номер какого-нибудь отеля, потому что в моём опыте больницы выглядят иначе. Во-первых – в палате по пять пациентов размещено минимум, во-вторых – почему тут стены такие идеально ровные и белые? Без трещин, плесени паутины? В-третьих – кровать будто только что привезли из мебельного магазина. Она как новая. А где же со-

ветские развалюшки? С ржавыми пружинами и грязными, нестиранными десятилетиями матрасами.

Однажды я, к сожалению, имела опыт попасть в больницу. В итоге, пообещала себе, что больше туда ни ногой. Болеть – вообще зло и опасно для жизни.

– Как я тут оказалась?

– Симпатичный мужчина брюнет со жгучими темно-синими глазами принес вас в приемный покой. Сказал – вы курьер, пришли к нему домой, вручили пакет, вам стало плохо, и вы потеряли сознание, – монотонно перечисляет она с таким видом, словно её всё достало, она мечтает бросить свою ничтожную работу и с богатым любовником умчаться на Бали.

А кто не хочет?

Напрягаю голову. Память постепенно возвращается, мне за шиворот будто бросают целое ведро льда.

Не было никакого спонтанного обморока! Я начинаю вспоминать, что к чему. Этот дьявол, с горящими глазами, сумасшедший зверюга! Он набросился на меня, не успев дверь открыть, затащил в свое логово, и... лишил самого сокровенного!

Я даже не поняла, как так вышло. Он, правда, как дьявол действовал! Омрачил мой разум одним лишь своим проклятым взглядом, а дальше я пропала. Утонула в бездне диких глаз, потеряла себя, растаяла в мучительно жарких объятиях.

Ослепляющая вспышка...

Резкая боль. Бах!

Я пришла в себя после транса, когда поняла, что он натворил. Что МЫ натворили!

Я лишилась девственности. Переспала с мужчиной, которого вообще не знаю. Только имя, которое прочитала на упаковке курьерского пакета. Может пару раз видела его лицо на билбордах, но внимания особого не обращала.

– Если ничего не болит и не беспокоит, заполните ваши данные, нынешнее место проживания и номер телефона, вот здесь, – медсестра протянула мне ручку, лист – анкетку, ткнула в нужных местах.

Дрожащей рукой я вписала свои данные, вернула ей. Надеюсь, они не потребуют с меня плату за услуги.

– Где мы вообще находимся?

Блондинка называет адрес, я морщусь.

Да это же частная клиника! Платная...

– Не волнуйтесь, за услуги уже всё оплачено, – словно мысли прочитала, прокомментировала она.

Я с облегчением выдохнула. Неожиданно наш диалог перебил неприличный шум – мой живот опять жалобно зарычал. Смутившись, я положила на него руку, с печалью вздохнула. Там уже дыра, наверно, сквозная, я так и не поела. Мой желудок сам себя переварил.

– У вас истощение налицо, – грустно вздохнула медсестра. – Анализы это подтвердили. Вот из-за чего случился об-

морок. Вы не доедаете?

– Спасибо, все нормально, – вру я.

Не нужно в очередной раз напоминать мне о том, какая я ущербная. Сегодня у меня нет денег даже на кусок хлеба. Всё на откуп от ворошил уходит. Они меня каждую неделю караулят возле дома и до копейки обдирают, требуя вернуть долг за отчима.

Я живу в постоянном страхе, полиция лишь разводит руками. Заявления мои рассматриваются месяцами с такими комментариями, мол, это ваши проблемы: документы все имеются, сами решайте конфликт.

Даже не знаю, что делать. Уехать бы, но и на переезд тоже нужны деньги. Тут еще одна неприятность случилась... с этим ненормальным господином. Нас ожидает серьёзный разговор! Не представляю как он будет оправдываться. Хотя, что я говорю? Денег в лицо бросит, попросит забыть инцидент и держать язык за зубами, чтобы сей инцидент ни в коем случае не отразился на его репутации.

Как он мог меня с кем-то перепутать? Без понятия. Если он только не наркоман. Конечно, так и есть! Это же элита нашего города, от них всё, что угодно ожидать можно, им закон не писан и это печально. Такие мажоры, вроде Доронина, любят развлекаться и употреблять запрещенные вещества, потому что весь мир к своим ногам положили, всё повидали, следовательно, жить становится скучно.

Некоторые, успешные, занятые бизнесмены, еще и упо-

требляют, чтобы выдерживать тот бешеный ритм жизни, которым они живут, пытаясь успевать везде. Так что без допинга никак. Но это не мои проблемы! А расплачиваться за ошибку почему-то пришлось мне. Моей невинностью...

– Доктор сейчас на вечернем обходе, пойду его позову, он вас посмотрит, – сообщает медсестра.

– Спасибо, – устало кивнула в ответ, теснее завернувшись в одеяло.

Миловидная девушка вышла из комнаты. Закусив губу, я погрузилась в размышления.

Черт! Надо же так было вляпаться. Проблема на проблеме...

Не прошло и пяти минут, как дверь открылась, в палату вошел мой самый страшный в мире кошмар. Задрожав, я попыталась натянуть одеяло на голову и спрятаться. Просто мечтала взять и исчезнуть, забыть обо всем, что случилось сегодня раз и навсегда. Но не смогла и пошевелится, попав под прицел опасных, темно-синих глаз.

Пусть этот день окажется сном...

Жмурюсь, считаю до трех и просыпаюсь.

Три.

Два.

Один.

Распахиваю глаза!

Но ничего не меняется...

Высокий, темноволосый мужчина с твердыми чертами ли-

ца и грозным, подавляющим взглядом, никуда не исчезает. Подходит ближе, окутывая меня с головы до ног морозной, пробирающей до ужаса аурой дикого зверя. Лидера и разрушителя.

– Очнулась?

Вжимаю голову в плечи, дергаю вверх одеяло. Оно за что-то зацепилось, так, что я не могу им полностью накрыться. Мучаюсь в агонии стыда и страха. Тем временем, хищник крадётся всё ближе и ближе...

За запястье внезапно хватает, до синяка сдавливают:

– Кто ты такая? Честно говори.

– Вы мне больно делаете, – жалобно хныкнула.

– На кого работаешь? Кто тебя подослал? – давит руку еще сильнее, выкручивая кисть.

– Да никто, никто не подсылал! Я всего лишь курьер. Ничего не понимаю! За что вы так со мной... Позвоните на фирму, они подтвердят, что фирма реальная, что я там работаю.

Он меня пугает, зачем он это делает?

– Правду говоришь? – зловещим прищуром меня угнетает. Опасных, волчьих глаз.

– Правду. Не вру.

– Ну хорошо, мои люди уже занимаются проверкой. Так что лучше признайся по-хорошему, сама! Возможно, я закрою глаза на инцидент. Я все равно узнаю, кто за этим стоит. Будет хуже, поверь.

По щеке катится одинокая слеза, я её быстро смахиваю. Моё запястье горит огнем от безжалостной хватки. Ненормальный... Точно не в себе.

С глубоким вздохом мужчина всё же меня отпускает. Вроде поверил. Но в темной радужке редкой красоты глаз подозрение не потухло. Он начинает вальяжно расхаживать вокруг кровати с гордо поднятой головой.

– Послушай, в таком случае, если ты не в курсе ситуации, случилось кое-что нереальное... Ты – вылитая моя девушка. Вы как одна капля. Почти. Она скоро будет здесь. Посмотришь на нее и убедишься сама.

– Вы говорите какую-то ерунду, – качнула головой, молвя одними губами сдавленным шёпотом. – Я сирота, у меня нет ни братьев, ни сестер. Вообще нет никаких кровных родственников.

Он мерзавец. Козел самый настоящий! Богатый мажор, который привык, что из-за его денег ему все быстро сходит с рук. Вот и выдумывает самый настоящий бред. Пытается выкрутится, чтобы избежать ответственности. Знаю таких Царей жизни бессовестных, у соседки, Веры Степановны, дочь сбили в прошлом году... насмерть. Беременную! Сынок олигарха на красный задрифтил и сбил девушку, спокойно идущую по пешеходному переходу. Ему ничего не сделали! Отпустили. Максимум – подписка о невыезде на полгода. Крутые адвокаты доказали суду, что автомобиль был неисправен, а девушка пьяна и сама бросилась под колеса.

– Концерт собралась устраивать? Решила воспользоваться ситуацией и подзаработать. Ну хорошо. Смекалистая, значит?

Ничего не понимаю, что подлец городит.

– Сколько?

Он впивается в меня недобрым прищуром. Запускает руку в карман дорогого пиджака, вытаскивает оттуда бумажник.

Понятно!

Так я и думала.

– Что сколько?

– За молчание хочешь.

В принципе, я ожидала, что так и будет. Богатые ублюдки такие предсказуемые...

Какой же мерзавец! Так и хочется выкрикнуть парочку ругательств в наглое лицо, пощечину смачную залепить! Но я не рискую. Мне достаточно проблем на свою невезучую голову: работы нет, живу где-попало, регулярно подвергаюсь нападением бандитов, надо еще стать врагом надменного мажора. Моя жизнь – сплошная черная полоса неудач без единого просвета.

С силой сжимаю пальцами простыни. Мне так обидно, так горько и больно, что хочется разреветься. Держусь из последних сил... Вместо того, чтобы просто сказать “извини”, подлец сразу принялся разбрасываться деньгами. Ему не привыкать. Просто человек такой. Отвратительный, бессовестный,

зажравшийся урод! Гнилой внутри.

Думает, любую, абсолютно любую проблему можно решить бумажкой? Нет уж! Ничего мне от него не нужно, просто видеть его не могу! Пусть себе свои деньги паршивые в одно место засунет.

– Не надо! Ничего мне не надо, – подсакиваю на кровати. – Просто уходите! Забудьте.

Слёзы напирают на глаза, но я держусь. Не буду рыдать перед монстром. Я должна быть сильной, должна...

Миллионер вальяжно хмыкает.

– Цену набиваешь?

Мои глаза, полные слёз, округляются. Его наглость все набирает и набирает обороты.

– Мне от вас ничего не нужно, я же сказала. Достаточно того, что вы оплатили лечение, – кое-как говорю, несмотря на то, что мой подбородок дрожит и я чувствую себя слишком слабой, ущербной. Беспомощной! Это так унижительно... То, что я не могу постоять за себя. То, что у меня нет богатых родителей, ни друзей, вообще никого нет! Тех, кто бы мог прийти на помощь и выручить. Тех, кто бы смог поставить наглеца на место. А у него есть всё... весь мир вертится у ног Мирона Доронина.

Мужчина пропускает мои слова мимо ушей. Всё-таки он вытаскивает приличную пачку купюр и швыряет её на прикроватную тумбочку, как подачку какой-то собаке.

– Заберите. Не возьму!

Неожиданно в коридоре слышится торопливый топот каблучков и звонкий женский голос.

– Это Вероника.

Доронин в две секунды оказывается напротив моего лица.

– Не говори моей невесте о том, что между нами было! Я не хочу скандала. Не смей, поняла! – жестко хватает меня рукой за затылок, сжимая горсть волос. Страшно шепчет на ухо. – Иначе пожалеешь.

ГЛАВА 4

Он успевает отойти на несколько шагов назад, как раз в тот момент, когда в комнату входит высокая, стройная девушка. Я забываю обо всем на свете, в моей голове образуется пустыня, даже забываю о злости и ненависти к мерзавцу, после его устрашающих, шокирующих слов.

Я вижу её... То есть себя! Но немного другую. Стильную, породистую, гламурную девицу. Мы – одно лицо, но нас друг от друга отличает лишь стиль в одежде и статус в обществе.

– Эм-м, Мирон, это ч-что? Розыгрыш? – тычет она в меня ухоженным пальчиком, задыхаясь.

Я и сама задыхаюсь от нервной асфиксии. Потому что вижу перед собой практически своё отражение. Но это не мое отражение. Мы – два совершенно разных, независимых друг от друга человека.

– Я же говорил, что нет, – голос звучит твёрдо и серьёзно. – Мои люди сейчас пробивают всю информацию про Диану Елисееву. Надо немного подождать. Жду звонка, чтобы уже наглядно нам объяснили, кто эта девушка. Случайная встречная, или же это дело рук каких-нибудь шутников.

– Суханов? Шпионку к тебе подослал. На грим проверяли?!

– Это её лицо, натуральное.

Миронов поморщился.

Конечно он проверил! Лично... Всю изучил, облапал, ошупал. Так что тут без вариантов, на мне нет никакого грима. Все свое, натуральное, данное мне природой с рождения.

На теле остались отметины от животной хватки. Они болят, пульсируют. Следы его властных пальцев после сумасшедшего секса.

– Жесть! Кто-то решил украсть мою внешность! Эй, милочка! Сколько ты за пластику отвалила, чтобы стать мной? И у кого оперировалась, живо признавайся!

Моя копия... Но такая вульгарная и хамоватая, что меня в жар бросило от отвращения. Невеста Доронина бросилась к моей кровати, я испугалась, что она мне в волосы вцепится, ибо её мимика, на пике злости, мягко говоря, напомнило мне морду собаки Баскервильей из мифической сказки. Если бы Доронин вовремя не схватил бы окаянную за руку, вернув на место, она бы точно подняла бы на меня руку.

Наверно тоже наркоманка. Они на пару принимают... То, что дамочка пьяна, я сразу же это почувствовала – уловила запах перегара. Но она и правда очень на меня похожа.

Как так вышло и почему? Нас отличает лишь роскошь в одежде, культура в поведении, ну и прическа... её волосы темнее моих. Вероятно, она покрасилась в брюнетку, а у меня волосы светло-русые, с кофейным блеском.

Я не стала ей ничего отвечать. У Вероники, похоже, шок, соответственно и такая реакция. Доронин просто выволок её за дверь, чтобы немного усмирить. До меня резкими урыв-

ками стала доноситься их перепалка.

– Я единственный ребенок в семье! У меня не было сестры близняшки!

– Надо связаться с твоими родителями. А еще сделать тест!

– Да ну! Не так уж она и похожа на меня, глянь... Какая-то беспризорница. Кошка помойная!

– Прекрати!

На слове “кошка помойная” у меня сдали нервы. Хочу исчезнуть... Наплевать на всё. Хочу просто тишины, одиночества, чтобы меня оставили в покое. Самый главный суд не в этой жизни, а там... на небесах. Доронину и его “помойкой кошке” воздастся обязательно. Так мне воспитательница из детского дома часто говорила, когда у нас были уроки по “Церковной дисциплине”.

Они продолжают браниться на всю больницу. Пользуясь, моментом, я быстро отбрасываю в сторону одеяло, надеваю кроссовки, выглядываю за дверь. Ругающиеся стоят ко мне спиной, бурно выясняют отношения, активно жестикулируя руками, а я на цыпочках выскальзываю из палаты и бегу вдаль по коридору, отыскивая выход.

На горизонте чисто, на меня, вроде бы, не обратили внимание. Повезло.

Денег его паршивых я не взяла! Иначе опущусь до уровня проститутки.

Нашла ручку и клочок бумаги в сумке, написала послание

Доронину напоследок:

“Мне не нужны ваши деньги. Лучше купите на них себе совесть”.

Вот так вот ему!

Бросила на тумбочке и сбежала.

* * *

На улице очень холодно, безлюдно, темно. Я продрогла до самых костей. Ускорив шаг, топаю к дому, мечтая о еде. Вспоминаю, что в холодильнике еще осталась котлета с картошкой, так что до утра доживу. Решаю из последних сил ускориться – перехожу на бег. Согреюсь, и так быстрее до дома доберусь.

Ненормальная парочка!

Самый ужасный день в моей жизни...

Мне так горько и больно. Я чувствую себя грязной и использованной, каким-то посмешищем. Мне нужно побыть наедине. Выпить горячего чая, поплакать, подняться с колен, отряхнуть грязную одежду, подуть на раны на руках и ногах, поднять голову и продолжить идти дальше. Всё как обычно.

Кое-как добираюсь до дома. Просто с ног валюсь и умираю от голода. Как вдруг, на подходе к двору, я слышу грязную брань и какой-то шум. Ужасаюсь увиденной картине! Это же моё окно, мои вещи! Кто позволил? Шокированная,

я бегу к своему дому, наблюдая за тем, как из моего окна на грязный асфальт летят мои вещи. В окне замечаю толстую фигуру пышнозадой бабищи, догадываюсь, кто это – та вредная мегера, у которой я снимаю жильё за небольшую сумму.

– Алла Павловна, что тут происходит? – задыхаясь, подбегаю ближе.

– Вон пошла, давай, давай! Забирай свои манатки и проваливай! – огрызается в ответ старуха, продолжая вышвыривать мои скудные пожитки из окна на улицу.

– Не надо! Подождите!

– Больше ждать не буду, – корчит она рожу в открытом настежь, отсыревшем с годами окне. – Живешь тут на халяву и обещаниями кормишь! Уходи по-хорошему, или ментов вызову.

Со злостью кинула мой рюкзачок вниз.

Открыв рот, я наблюдаю за кошмарным зрелищем и ничего не могу с этим поделать. Рядом уже радостно копошатся бомжи и растаскивают чужое имущество.

– Перестаньте! Это мое! Это мои вещи!

Бросаюсь на негодяев со всех ног, но они разбегаются кто куда. Меня почти обобрали до ниточки. Показав средний палец, Алла Павловна с яростью захлопывает окно, поворачиваясь ко мне спиной. Просто безвольной куклой я оседаю на пол. Проще с моста наверно прыгнуть, чем жить так, как живу я.

Мне скоро исполнится двадцать. С отчимом я давно не

живу – сбежала от него, но все равно его дружки меня отыскали. Сказали, что он долгов нахватал, и что, если я за него не рассчитаюсь, буду отрабатывать натурой в борделе.

Пришлось устроиться на три работы. Я спала всего лишь пять часов в сутки. Работала, работала, работала. Везде, где только можно. Засыпала на ходу, не доедала. Но так и не вернула всю сумму полностью.

Этот месяц был ужасным. Меня кинули сразу на двух работах, не заплатив ни гроша, поэтому я не смогла заплатить Алле за аренду квартиры. Эта злющая, вечно ворчащая женщина в застиранном халате и сальными волосами, собранными в пучок, просто выставила меня вон, выбросив из окна мои вещи.

Я снимала однокомнатную квартирку на первом этаже у Аллы Павловны. Место ужасное, дом давно списан под снос и непригоден для жизни. Но это лучшее, что я могла себе позволить, имея такой скудный заработок.

Бродяги растащили практически всё. Всё! Хотя у меня ничего не было ценного, всё же кое-что из одежды я успела спасти.

Запихала всё спасенное в рюкзак, поднялась с пола. Утерев слезы, двинулась в сторону вокзала. Ничего, выживу. Я живучая! В детском доме и похуже бывало, жизнь меня закалила. Сегодня переночую на вокзале. Там тепло, даже есть телевизор и продают дешевые, но очень вкусные пирожки.

Не успеваю покинуть территорию двора, как вдруг из-за

подворотни на меня напирает громадная туша. Мерзкий холодок проносится от затылка к пяткам, когда я слышу картавый, прокуренный голос:

– Эй, кроха, двадцать рублей на пивас найдется?

Поднимаю глаза, встречаясь с наглыми рожами каких-то бродячих алкашей.

Мамочки!

– Д-дайте пройти, н-нет у меня ничего... – пытаюсь обойти засранцев стороной, но они как специально двигаются вместе со мной, перекрывая путь. Боже, несет от них не лучше, чем от городской свалки.

– М-м, а ты ничего такая, может развлечемся? – брызжет слюной один из барыг, щелкая семечками.

– Простите, вы ошиблись.

Надо бежать! Срочно делать ноги!

Они пялятся на меня, как на кусок бесплатного, свежего мяса, голодными, дикими глазами. И у всех троих ширинки топорщатся.

– Хватайте! – орет один из шайки, самый мерзкий, небритый и толстый, как хомяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.